

Вольвич: Стараюсь улыбаться почаще, но могу быть злым

Источник: Александра Владимирова, VTBRussia.ru

Дата: 31.08.2017, 09:06

По итогам Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро Артём Вольвич оказался единственным российским волейболистом, попавшим в символическую сборную турнира. Он был признан лучшим блокирующим, при том что россияне на той Олимпиаде остались четвертыми. Этот титул Артема особо не впечатлил - личным наградам он всегда предпочитает командные успехи. В интервью VTBRussia.ru Вольвич рассказал о том, каким оказался его путь из неблагополучного района Нижневартовска в большой волейбол и олимпийский Рио.

- Артем, вы помните, как впервые оказались на спортивной базе в Новогорске?

- Кажется, это было в 2007-м, когда меня пригласили в юношескую команду. Мы жили в первом корпусе, который буквально трещал по швам - скрипели полы, двери, кровати. Сейчас уже все отремонтировали и привели в порядок, но тогда многое здесь было старым-старым. Зато мы встречали известных спортсменов, и везде были развешены фотографии чемпионов. Я ходил и думал: "Вау!"

- Когда вы попали в главную сборную, эмоции были другими?

- Это было также "Вау!", но гораздо сильнее. Ведь за молодежным спортом у нас особо никто не следит - все тихо, спокойно. Большой волейбол намного более медийный, и ругают здесь за плохие результаты чаще. Но оказаться в одной команде с Мусэрским, Михайловым, Гранкиным - это было, конечно, очень круто! При этом как таковой гордости за себя я не ощущал, я не такой человек. Скорее я был смущен.

- То есть с самокритикой у вас проблем нет?

- Я бы даже сказал, что с ней чересчур. И в определенные моменты у меня появляется неуверенность в собственных силах. Особенно когда во время игры не получается то, что отлично получалось на тренировках. В волейболе ведь как: очень важно играть без лишних мыслей. Если вместо одной мысли у тебя в голове их две - обязательно проиграешь. Когда ты бежишь принимать или подавать, сомневаться нельзя. Как только начинаешь задумываться о том, как именно подать или подбросить мяч, все рушится. Нужно просто подкинуть мяч и понять, в какую зону ты его хочешь подать. Все. Ничего лишнего.

"ДО 16 ЛЕТ Я ОСОБО НЕ ЗАДУМЫВАЛСЯ О ПОСЛЕДСТВИЯХ"

- Когда вы последний раз были в родном Нижневартовске?

- Этим летом. Заезжал, кажется, дней на пять. Определенную ностальгию, когда гулял по местам детства, испытал. Смотрел вокруг и вспоминал, какие пакости делал.

- Какие, например?

- Помню, яйцами кидался с балкона. Еще стекла бил в домах. Не горжусь.

- А когда перестали?

- В 16 лет. До этого особо не задумывался о последствиях.

- Повторяли за сверстниками?

- Нет. Как правило, тон задавал я. Был, скажем так, вожаком.

- И большая у вас была "стая"?

- Ну да, как минимум полкласса.

- То есть хотя бы класс у вас был дружным?

- Да, в этом плане проблем не было! У нас был спорткласс, все волейболисты. Сначала в нашу волейбольную секцию ходили даже девочки, но потом они как-то незаметно пропали. Даже не знаю, почему. А парни почти все оставались до 11 класса. Потом кто-то продолжил выступать в Высшей лиге Б, кто-то перешел в Высшую лигу А, кто-то закончил. А я, соответственно, попал в Суперлигу. Причем такая же перспектива была как минимум у троих-четверых человек.

- Почему у других не получилось?

- Один посчитал, что это не нужно. У второго были все данные, но не было головы на плечах. Третий решил, что это не путь в жизнь. Кто же из нас на тот момент знал, что в волейболе есть деньги? Я вот, допустим, до первого своего контракта точно об этом не знал. Получал две тысячи рублей и даже не думал о том, что у людей здесь есть зарплаты. Когда мне дали 15 тысяч, я был очень удивлен и счастлив. Умудрился всем купить подарки, еще и на телефон осталось.

"МУЖЧИНЫ ТОЖЕ МОГУ БЫТЬ СКРОМНЫМИ"

- С какими мыслями переезжали из Нижневартовска в Уфу? "Ура, свобода!"?

- Нет, скорее чувствовал тревогу. Сейчас я понимаю, насколько тогда мне не хватало жизненного опыта для нормальной самостоятельной жизни. Может быть, если бы я встретил в Уфе товарища посерьезнее, "с головой", который смог бы наставить на путь истинный, все было бы иначе. А так - я немного потерялся. Появились деньги, начались развлечения - все это было довольно бестолково. Это тоже не очень хорошая часть моей жизни. Но она была, и мне с этим жить.

- А какую часть вашей жизни вы считаете самой светлой?

- Ту, которая началась, когда я встретил свою супругу! Именно она во многом помогла мне наладить жизнь. Я ведь, и переехав в Новосибирск, продолжал немного чудить. Когда мы начали встречаться с Леной, жизнь стала более-менее размеренной и ответственной. Мы познакомились во время интервью, которое я давал одному новосибирскому журналу. Она была продюсером и, кстати, думала, что все спортсмены тупые. Но ей дали задание договориться со мной об интервью и встретить меня. Потом, когда выход статьи задерживался, она долго просила прощения. Предложила в качестве извинений за задержку угостить меня чашкой кофе.

- Значит, вы заставили ее пересмотреть свое отношение к уровню интеллекта спортсменов?

- Видимо, да. У меня тогда был плотный график - тренировки, игры, тренировки, игры. Времени свободного практически не было. Но, когда она пригласила, я подумал: "А почему бы и нет?"

Встретились... И вот уже третий год женат.

- То есть женщине иногда все-таки стоит проявить инициативу?

- Конечно! Даже больше скажу: иногда это необходимо, особенно если парень такой тормоз, как я. Ведь мужчины тоже могут быть скромными, поэтому иногда нас нужно подтолкнуть, направить, а дальше мы уже сами. Но только направлять нужно не прозрачными намеками, а конкретными предложениями. Намеков мы не понимаем!

- Какие открытия в себе вы сделали за время супружеской жизни?

- Оказывается, я могу неплохо готовить. Нахожу рецепты в интернете, смотрю видео и повторяю. Вроде даже вкусно получается, жена хвалит. Еще я стал больше следить за чистотой в квартире. Жена убирается, а потом ругается, что я мусорю. Стараюсь ее поменьше расстраивать. На самом деле, я вообще стал в целом более спокойным, уверенным в себе.

"УЛЫБКИ ПО УТРАМ ВЫ НА НАШИХ ЛИЦАХ ВРЯД ЛИ УВИДЕТЕ"

- И все-таки - откуда у вас берется эта неуверенность в себе?

- Знаете, как это обычно бывает: выдается "черный" день, когда буквально все валится из рук и ничего не получается. Такие дни лучше всего, закутавшись, пережить в кровати. Но часто именно на эти дни попадают важные матчи. И, даже если команда выигрывает, осадок все равно остается неприятный. Однажды у меня был момент, когда таким, "черным", получился целый турнир. Он сильно подкосил мою уверенность в себе. И ведь не думать об этом почти невозможно. Ты переживаешь, плохо спишь по ночам, разные мысли в голову лезут. Восстанавливаться после таких "черных" периодов сложно, но возможно.

- Вы обсуждаете в команде подобные проблемы и то, как с ними можно бороться?

- Нет, у нас не принято. Это сугубо индивидуальные вещи. Думаю, подобные обсуждения не для нашего менталитета. В Америке, может быть, такое возможно, у них у каждого там свой психолог. У нас такое вряд ли приживется.

- А как бы вы охарактеризовали "наш" менталитет?

- Суровый.

- И наша волейбольная сборная, получается, тоже "суровая"?

- Да. Хотя со стороны, может быть, это не слишком заметно.

- Итак, утро, завтрак. И за столами - одни мужики с суровыми выражениями лиц?

- В общем-то, да. Улыбки по утрам вы на наших лицах вряд ли увидите.

- И на вашем в том числе?

- Ну я стараюсь улыбаться почаще. Вообще я довольно эмоциональный человек, даже вспыльчивый. Так что тоже могу иногда быть очень злым.

- В таком состоянии вы опасны для окружающих?

- Достаться может кому угодно.

- На словах?

- К счастью, да. До рукоприкладства не доходит, мы все-таки не боксеры.

- А потом извиняетесь?

- Как минимум испытываю чувство стыда. Извиняюсь не всегда.

- За какой случай вам больше всего стыдно?

- На самом деле много всего приходит в голову, я даже не знаю, про какой рассказать. Тренеру, бывало, что-то говорил, партнерам по команде. В резкой форме вроде: "Ты, там, такой-то и такой-то. Почему не можешь сделать? Что ты сел? Что ты шумишь?"

- "Что ты дышишь?"

- Ну уж не до такой степени, но примерно. Бывало, кто-то шутил неудачно в неподходящие моменты. Сейчас я, конечно, стараюсь таких вещей не допускать. Если чувствую, что закипаю, прошу дать мне остыть и не разговаривать со мной.

"ЗА ЛЮБЫМ УГЛОМ МОГЛИ ОСТАНОВИТЬ И НОЖИЧЕК К ГОРЛУ ПРИСТАВИТЬ"

- С какого возраста вы себя помните?

- С шести лет. Детство и юность помню хорошо.

- Какими они были?

- Холодными! Зимой доходило до минус пятидесяти. Сейчас я люблю шутить про то, что в тех краях, где я вырос, приходилось не жить, а выживать. Но, по сути, именно так и было. 90-е... Высокая преступность. Дефолт. Мама, пытаясь прокормить нас с братом, работала на трех работах. Отец очень рано ушел из семьи.

- Сейчас вы общаетесь?

- Он уже давно умер. Мы с ним не общались, поэтому "отцом" он был условно, то есть биологически. Маме было тяжело, поэтому свои проблемы я старался ей не приносить. А проблемы в Нижневартовске в 90-е были. Иной раз, когда темнело, не удавалось дойти невредимым до дома - за любым углом могли остановить и ножичек к горлу приставить.

- Вас часто останавливали?

- Бывало. Отчасти поэтому я записался в секцию борьбы и в следующие разы уже мог дать сдачу. На самом деле мой рост в Нижневартовске был как 8-е чудо света. Я еще сначала был очень худой, поэтому, конечно, меня задирали, дразнили: "Палка", "Дрыщ". Потом, лет в четырнадцать, один старшеклассник за это сильно получил. Настолько сильно, что оказалась сломана челюсть. В школе меня после этого точно заирать перестали. Что самое интересное, я до сих пор вспоминаю тот случай. Не считаю, что это повод для гордости, но, с другой стороны, думаю, что тогда был все-таки прав, и все подонки должны получать по заслугам. Может быть, и я когда-нибудь за что-нибудь получу.

- А таких людей, как я понимаю, в Нижневартовске в вашем окружении было немало.

- На тот момент, как и во многих других российских городах, у нас были популярны бандформирования, всякие разные группировки. За что я очень благодарен - что ни в какую из них я так и не попал. Ведь большинство людей, которых я знал в детстве, сейчас либо уже в другом месте, либо отсидели раза по два. У нас еще такой район был - один из самых неблагополучных в городе. И стукачей там не любили. Поэтому никто ничего взрослым не рассказывал. Приходишь домой, фингалы, ссадины. Спрашивают, что случилось, говоришь: "Упал". Никто ничего не рассказывал. Даже когда была порвана куртка, когда весь был в грязи и в царапинах. "Упал". Мама, конечно, все понимала. Но она была одна, а нас - двое детей. На хлеб и каши только хватало.

- И вещи, конечно, вы за братом донашивали?

- Да. Мне, кстати, очень нравилось. Потом, правда, я его обогнал в росте, и начались проблемы. Но ничего, выходили из ситуации, находили что-то на рынке.

- С какими эмоциями вы сейчас вспоминаете о своем детстве?

- Отчасти с болью. С другой стороны, в нем было много веселого. И вообще хорошо, что все это было. Это помогло сформировать мою личность. И хотя также наложило определенный негативный отпечаток, зато очень сильно закалило. Я, например, понял, насколько важна дружба, которая, как я считаю, все-таки познается в беде. Слава богу, у меня есть друзья, которые прошли со мной много испытаний. Также я знаю цену деньгам и никогда не забуду о том чувстве, которое ты испытываешь, когда у тебя нет ничего в холодильнике. Еще я точно знаю, что, когда ты даешь обещания, ты должен их выполнять, что это не пустой звук. Ну и все-таки считаю, что у меня есть четкое осознание того, как надо идти по жизни, что надо делать и почему так важно отвечать за свои слова и поступки.

- А как вы считаете, благородству есть место в спорте?

- Не знаю. Однозначно, наверное, не отвечу. Допустим, такая ситуация: вы играете против команды, и у одного из ее игроков болит палец. Как вы думаете, куда все будут бить? Конечно, в этого игрока. И будут попадать по его руке, и это никого не будет трогать. Вроде это неблагоприятно, но это спорт.

- Вы думаете, и Сергей Тетюхин стал бы бить в этого игрока с больным пальцем?

- Думаю, да, стал бы. Ведь по одну сторону - соперник, по другую - твоя команда. Кого выберете вы?